

Через некоторое время медсестра вернулась, забрав из дежурной комнаты пачку писем. Всего их было восемь.

Конверты были белыми, а почерк – нежным и аккуратным. Они явно были написаны женщиной. Медсестра даже не успела прочитать письма, как их забрали.

Цзян Цзяньцзюнь открывал их одно за другим, из писем полилась сладкая и прекрасная атмосфера, принадлежащая любящей девушке. Он внимательно прочитал строчку за строчкой и долго смотрел на письма.

Цзян Цзяньцзюнь снова взглянул на календарь, и его героические брови сошлись на переносице. В тот день... как раз начинался период подготовки к военным учениям в военном регионе Г.

***

Чжао Ланьсян была очень рада полученным деньгам и талонам на сахар. По дороге она зашла к Лян Течжу и заказала четыре с половиной килограмма муки, столько же клейкого риса и мешок горных сокровищ.

Течжу быстро назвал цену:

— Четыре юаня и пять цзяо.

Чжао Ланьсян дала ему шесть юаней и сказала:

— Я хочу покупать у тебя еду в будущем, поэтому мне будет неловко позволить тебе работать так дешево, мне не нужна сдача.

Как Лян Течжу мог осмелиться взять ее деньги!

— Если бы брат Бай узнал, он бы побил меня.

Чжао Ланьсян с подозрением спросила:

— Какое отношение это имеет к твоему брату?

Парень посмотрел на нее прямо, с нескрываемой насмешкой в глазах.

Чжао Ланьсян отвернулась. Она не ожидала, что глаза этого парня окажутся такими ядовитыми. Он видел ее насквозь, в то время как Хэ Сунбай все еще был таким глупым. Она

внезапно кашлянула:

— Держи это в тайне и никому не рассказывай, а то твой брат Бай рассердится.

Лян Течжу несколько раз кивнул в знак своей преданности.

После всего этого Чжао Ланьсян вернулась в деревню со спокойной душой. Несмотря на то, что она взяла отгул на весь день, вздремнув после обеда, она решила выйти на работу. Чжао Ланьсян толкала маленькую тележку для сбора обломков к своему рабочему месту и неожиданно увидела, что там был молодой человек, помогавший Чжоу Цзячжэнь.

Когда она подошла, парень сразу же покраснел и пробормотал:

— Я... Я случайно проходил мимо и увидел, что ты сегодня не пришла на работу, поэтому решил помочь.

Чжао Ланьсян посмотрела на кучи обломков, которые уже почти разгребли, и быстро перевела взгляд на подругу.

Чжоу Цзячжэнь сказала ему:

— Спасибо, товарищ. Ты можешь вернуться и закончить свою работу.

Чжао Ланьсян радостно произнесла:

— Я пришла на работу, но все уже было сделано. Это замечательно!

Чжоу Цзячжэнь хмыкнула:

— Разве второй сын семьи Хэ не приходил к тебе на работу каждый день? Как он сейчас, ему лучше? — а потом с тревогой добавила: — Ох, я так привыкла к его помощи, что все мое тело стало ленивым. Сегодня тебя здесь не было, так что я едва могу держать спину прямо.

Чжао Ланьсян с улыбкой произнесла:

— Тогда сегодня вся работа была сделана благодаря товарищу У. Иначе ты бы очень сильно устала. Когда вернемся, нужно будет поблагодарить его за доброту.

Чжоу Цзячжэнь потрогала свое лицо и почувствовала себя не в своей тарелке. Девушка неловко толкала тележку, собирая камни. Лицо Чжоу Цзячжэнь покраснело, и она сердито проворчала Чжао Ланьсян:

— Я еще не поблагодарила второго ребенка Хэ. Поблагодари его за помощь!

Чжоу Цзячжэнь закончила разглагольствовать, а затем объяснила тоненьким голосом:

— Разве я не читала «Как закалялась сталь» некоторое время назад? Товарищ У увидел это и был очень рад поделиться со мной своим опытом, ведь он тоже читал эту книгу. Мы просто немного поговорили.

Чжао Ланьсян поддержала беседу:

— Это хорошая книга. Тебе нужно больше общаться и обсуждать ее с другими людьми, чтобы извлечь из нее пользу.

— Тогда я буду общаться с тобой.

Чжао Ланьсян отмахнулась:

— Я еще не дочитала. Пытаться общаться с людьми, которые еще не дочитали, все равно что пытаться играть на пианино со скотом. Только такие люди, как товарищ У, которые много читали, могут уследить за ходом твоих мыслей.

Чжоу Цзячжэнь снова яростно ущипнула Чжао Ланьсян и, пыхтя от злости, пошла прочь, толкая тележку с камнями.

Закончив работу, Чжао Ланьсян в тот вечер не стала готовить ужин. Несмотря на то, что маленькая Хэ Санья была обижена, старшая сестра Хэ улыбнулась. Она ела сладкий картофельный рис с аппетитом, как будто в ее миске были сокровища гор и морей. Чжао Ланьсян тоже с удовольствием съела сладкий картофель с коричневым рисом. Хотя в блюде не было ни масла, ни соуса, ее желудок, который в последнее время потреблял много масла, с благодарностью принял сухой рис. В конце концов, в коричневых зернах было много клетчатки и они были полезны для пищеварения.

***

Посреди ночи Чжао Ланьсян была внезапно разбужена истошным криком. Она заволновалась и вскочила с кровати. Держа в руках керосиновую лампу, она пошла на звук и вошла в комнату бабушки.

Тонкий лучик света просочился в черную комнату, а старуха все причитала и причитала на кровати. Запавшие глаза были затянуты мрачным туманом, и под тусклым светом она казалась невыносимо жалкой.

Бабушка подняла затуманенные слезами глаза и закричала:

— Убирайся!

Чжао Ланьсян быстро удалилась, но оставила лампу на столе.

Она спросила из-за двери:

— Бабушка, что случилось?

Та проигнорировала ее.

Девушка обменялась всего несколькими фразами с этой бабушкой после того, как стала жить в доме семьи Хэ. Старушка не хотела заботиться о незнакомой девушке. В первый раз, ухватившись за идею встретиться с бабушкой, которую Ланьсян никогда не встречала в прошлом, она решила отнести миску с рисом в комнату старушки, но сестра Хэ быстро остановила ее.

Изредка она видела бабушку, когда брат и сестры семьи Хэ выводили ее на улицу погреться на солнышке. Когда женщина смотрела на Чжао Ланьсян, эту незнакомку, ее взгляд был равнодушным.

Сестра Хэ была быстро разбужена Чжао Ланьсян. Она прошла в комнату бабушки, обняла ее и погладила по сгорбленной спине. В темноте ночи ее жесты не были видны. Старушка грустно заплакала, сжимая руку внучки:

— Твой брат умер?

Сестра Хэ взяла лампу и попыталась жестом показать бабушке: «Нет. Не волнуйся, с ним все в порядке».

— Он умер? — старушка печально вытерла слезы.

Чжао Ланьсян посмотрела на женщину и не выдержала. Она пошла будить Хэ Сунбая.

После ранения все эти дни Хэ Сунбай очень крепко спал, проснулся он от того, что посреди ночи у его кровати сидела женщина, и его сердце бешено заколотилось. Когда он окончательно проснулся, то понял, что Чжао Ланьсян трясла его, пытаясь разбудить.

Парень взъерошил волосы. Его голос был низким и невнятным, с нотками отчаяния. Он почти беззвучно спросил:

— Что с тобой?

Чжао Ланьсян ответила:

— Бабушка плакала и была ужасно расстроена. Мы не смогли ее успокоить. Сходи к ней. Она не видела тебя три дня и подумала, что ты умер.

Как только Хэ Сунбай услышал это, он сразу же сел и начал снимать доски, прикрепленные к его конечностям.

Чжао Ланьсян остановила его:

— Не будь таким наивным, глядя на то, как ты хромаешь к ней, разве она не догадается о твоих ранах?

Парень услышал это и поперхнулся. Он встал и, прихрамывая, направился в комнату бабушки.

Бабушка увидела внука с руками и ногами, закрепленными в деревянных лубках. Она потрогала его руку, потрогала ногу, потрогала голову, а потом горестно воскликнула:

— Мой бедный Бай...

Хэ Сунбай обнял бабушку и молча стал утешать ее. Через некоторое время он обнаружил, что та все еще плачет, и беспомощно произнес:

— Мои руки и ноги не сломаются. Через несколько дней я буду в порядке.

Старушка постепенно успокоилась. Она еще всхлипнула пару раз, но вскоре уснула. Даже во сне женщина время от времени жалобно ворчала.

Парень пробормотал:

— Я давно говорил тебе, что мы не сможем скрыть от нее, но ты все равно не верила.

Сестра Хэ посмотрела на брата и свирепо жестом приказала: «Спи».

Хэ Сунбай беспомощно пожал плечами и вернулся в свою комнату.

Он обнаружил, что Чжао Ланьсян все еще сидела в его комнате, и постучал в дверь:

— Иди спать.

Девушка вдруг вспомнила, что произошло днем, и спросила:

— Собирать персиковые цветы для вина... Что за странный пароль?

Хэ Сунбай легкомысленно ответил:

— Что тут странного, что-то было не так?

— Он ничего не сказал и сразу провел меня внутрь... — спустя полминуты Чжао Ланьсян пробормотала: — Собираю цветы персика для вина, собираю цветы персика для вина, хм?

Вскоре она добавила:

— Мир смеется надо мной, потому что я слишком сумасшедшая, а я смеюсь над другими. Я не вижу могилы героя Улина, и нет ни цветов, ни вина, чтобы вспахать поля*. Тск...

П.п.: «Храм цветущих персиков» - это древнее стихотворение, созданное Тан Инем, художником, писателем и поэтом династии Мин.

Потом Чжао Ланьсян задумчиво сказала:

— Этим мрачным стихам тебя научила бабушка? Твоя бабушка очень образованная и научила тебя писать. Я видела, как она была так добра к тебе, но почему она не проявляет доброту ко мне?

Это последнее предложение было тем, о чем Чжао Ланьсян хотела спросить уже давно.

Губы парня дернулись, а тон стал непринужденным:

— Ты еще не моя жена, но тебя уже стало волновать отношение моей бабушки?

Чжао Ланьсян сердито ущипнула его. Хэ Сунбай немного подумал и сказал:

— Бабушка добрая, но ее жизнь была очень горькой, и она до сих пор хранит в сердце обиду. Если тебя это действительно волнует, не вини ее. На самом деле, она не доверяет никому, кроме нас.

Увидев любопытные глаза девушки, Хэ Сунбай понял, что она хотела бы посплетничать поздно

вечером, и у него разболелась голова. Он помог Чжао Ланьсян подняться и поспешил к двери:

— Возвращайся в свою комнату и спи!

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1802728>